

Уроки истории

НЕПОЗНАННЫЙ МАРКС И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ (Часть 1)

В.Ф. ШЕЛИКЕ

Введение

Острейшие противоречия современности, осознание с нарастающей тревогой необходимости их разрешения, а также поиск альтернативы современному состоянию цивилизации, обусловили в наши дни возобновление интереса к Марксу.

Исследователь теории Маркса, снова «открывающий» его учение, не может не вникать в содержание категорий, служивших Марксу в качестве мысленного «микроскопа», через который рассматривалась действительность. Необходимо выяснить, обеспечивали ли эти категории «четкость изображения» или искажали предмет анализа, и, главное, применимы ли они для анализа современной нам реальности.

Для достижения понимания теории Маркса придется преодолеть немалые трудности, во-первых, в связи с целым рядом искажений, внесенных догматическим «истматом» в некоторые понятия марксистского учения, которые и утвердились в головах у сторонников и противников Маркса. Проблемы возникают, во-вторых, и в связи с трудностями перевода целого ряда категорий Маркса на другие языки, в том числе и на русский. А между тем четкая разработанность научного аппарата является свидетельством зрелости любой научной теории, а ее отсутствие говорит об обратном. Поэтому внимание к понятийному аппарату является не только оправданным, но и необходимым как для опровержения теории ее противниками, так и ради ее дальнейшего развития сторонниками.

В предлагаемой статье внимание сосредоточено на ряде категорий, которые актуальны с точки зрения выявления альтернативы современному состоянию мира, и адекватное Марксову подходу понимание которых затруднено «живучестью» догматического «истмата», а также связано с трудностями перевода.

На трудности перевода текстов Маркса указывал еще Энгельс в статье «Как не следует переводить Маркса»¹ (речь шла о переводе на английский язык). По правилам, на которые указывает Энгельс в этой статье, одно и то же понятие у Маркса в переводе должно быть выражено также одним и тем же понятием², что, заметим в скобках, не всегда осуществимо. К тому же, согласно Энгельсу, немецкие понятия,

впервые предложенные Марксом, требуют создания новых понятий и на языке перевода³. Кроме того, переведенное понятие должно вбирать в себя все оттенки, присущие ему на немецком языке, что тоже не всегда удастся отразить. Отсюда и возникают определенные трудности адекватного перевода на другие языки понятийного аппарата, разработанного Марксом.

Нередко глубина содержания целого ряда главнейших категорий материалистической теории истории оказывалась скрытой при их переводе на русский язык. Вместе с тем при работе исследователя лишь с переведенными на другие языки текстами существует не только опасность не понять всей глубины той или иной мысли Маркса, но и не заметить ее искажения, невольного со стороны переводчика, а порой и вполне сознательного, предпринятого под влиянием соображений политической конъюнктуры.

В одной статье не может быть рассмотрен весь категориальный аппарат материалистической теории истории, о чем я считаю необходимым предупредить читателя, чтобы избежать упрека в пренебрежении той или иной категорией Маркса. Мы отдаем себе отчет в том, что предлагаемая статья есть лишь малая толика в исследовании наследия Маркса в указанном направлении.

Приведу лишь несколько примеров⁴.

Словосочетание *Menschliche Verhaeltnisse* обычно переводится как *человеческие отношения*, что верно, но односторонне, так как при этом упускается другое значение немецкого *menschliche* — *человечное*. Человеческие отношения в истории человечества, по Марксу и Энгельсу, раздвоены на **человечные** (*menschliche*) и **обесчеловеченные** (*entmenschte*). Найти истоки такого раздвоения Маркс и Энгельс ставят своей задачей при исследовании движущих сил истории человечества.

Wirkliche, wirken, Wirklichkeit — прилагательное, глагол и существительное, образуемые от одного корня, соответственно переводятся как *действительные, действовать и действительность*.

Но и такой перевод не во всем адекватен. Дело в том, что немецкое *wirken* (а таково исходное определение Марксом и Энгельсом **действий** действительных индивидов) означает не только **действовать**, но и вбирает в себя также значения *работать, воздействовать*, а также (и это важно подчеркнуть!) одновременно обозначает и *казаться* (т.е. совершать что-то вроде театрального действия-представления, казаться себе или другим кем-то иным). А отсюда *wirkliche* — действительные индивиды (именно таково исходное определение Марксом и Энгельсом индивидов), это индивиды, одновременно и творчески действующие (воздействующие) и кажущиеся (себе и другим). И соответственно *Wirklichkeit* вбирает в себя одновременно значения и *действительность*, и *кажимость* (т.е. недействительность, неистинность, нереальность). Как адекватно выразить эту диалектику, скрытую в семантическом

значении *wirkliche, wirken, Wirklichkeit*, при переводе, я не знаю. Но переводить *wirkliche* как *реальные [индивиды]*, а *Wirklichkeit* переводить как *реальность*, еще более неадекватно немецкому тексту.

Aeusserung и *Entfremdung* — два разных понятия, которые в русских текстах нередко переведены одним понятием — *отчуждение* и приняты как синонимы. Между тем *Aeusserung* является парным понятием с *Aneignung* и характеризует одну из трех всеобщих сторон каждого человеческого отношения к миру, а именно — единство/противоположность процессов овнешнения и овнутрения (отношения, предмета, людей и т.д.). Овнешнение (*Aeusserung*) и овнутрение (*Aneignung*) присущи человеческой деятельности на всем протяжении истории. В свою очередь *Entfremdung* действительно есть отчуждение (отношения, предмета, людей и т.д.), но характерно только для определенных, исторически ограниченных отношений человека (человечества) с миром и является одним из источников обезчеловечивания человеческой жизни.

Aufheben — понятие, которое при переводе уже часто фигурирует и понимается как снятие. Но порой *Aufheben* все еще переводится как *уничтожение* (упразднение, ликвидация), что, к сожалению, характерно и для русского варианта «Манифеста коммунистической партии». Наши философы давно понимают *Aufheben* частной собственности как ее снятие. А вот неискушенный читатель не сразу сообразит, что когда в «Манифесте коммунистической партии» речь идет об *Aufheben* частной собственности, переведенном как ее уничтожение, то на самом деле Маркс и Энгельс имеют в виду одновременно и «поднятие» (*Aufheben*) частной собственности на иной уровень, и ее сохранение (*Aufheben*) в ином варианте, и ее упразднение (*Aufheben*) в конечном счете, а не просто ликвидацию частной собственности — «одним махом всех побивахом».

Человечное, гуманное общество (*Menschliche Gesellschaft*)

Постановка проблемы

Первая проблема, на которой надо остановиться, — это вопрос о том, возможно ли адекватно Марксу определять сегодня новое общество, альтернативное современному буржуазному обществу? Маркс назвал такое новое общество коммунистическим.

Вместе с тем, это название у Маркса вовсе не единственное.

Большинство левых течений во всем мире твердо придерживаются определения будущего общества только как коммунистического. И делают они это несмотря на то, что, если призрак коммунизма все-таки еще бродит по Европе и миру, то настолько заляпанный грязью усилиями антикоммунистов всех мастей и практикой «реального социализма» с ГУЛАГом впридачу, что лица призрака уже не разглядеть. Призрак из светлого будущего воспринимается многими людьми как призрак из ада.

XXI век, конечно, иной, чем век XIX. И идейная борьба в современном мире тоже иная, нежели во времена, когда жил и творил Маркс.

Напомню, что Маркс назвал общество, сменяющее буржуазное, коммунистическим в контексте идейных борений своего времени. Тогда, в середине XIX в., накануне революций 1848 г. призрак коммунизма действительно бродил по Европе, пугая буржуазию и вселяя надежды на лучшее будущее в передовых ремесленников и рабочих промышленных предприятий. Но, кроме коммунистов, в XIX в. было немало еще и социалистов, а среди них одни звали рабочих назад к феодализму, в котором еще не было ужасов капитализма, а другие примиряли рабочих с существующим буржуазным обществом⁵, которое надо, мол, чуток подправить. Тогдашние социалисты не помышляли о действительной альтернативе буржуазному обществу.

Именно в таком идейном контексте Маркс сознательно и назвал общество, альтернативное буржуазному, коммунистическим, в противовес тогдашним социалистам, являвшимся в первой половине XIX в. охранителями прошлого и настоящего.

Но разумно ли упорно придерживаться тех определений нового общества, которые Маркс давал в иных исторических условиях, отличных от тех, которые существуют в современности?

Изменить или изменять мир?

Взор Маркса был обращен не только в прошлое и не только в настоящее, но и в будущее человечества. И Марксу мало было знать, как философы различным образом объясняли мир, для него дело заключалось в том, чтобы мир изменить (или изменять? — В. III.)⁶.

Вот тут сразу и возникает проблема перевода. Немецкое *zu veraendern*⁷ в 11-м «Тезисе о Фейербахе» можно переводить и как *изменить* и как *изменять*. Но в одном случае, когда переводчик выбрал *изменить*⁸, семантически предполагается **быстрый** акт изменения мира. А в другом переводе, если бы переводчик выбрал *изменять*, предполагался бы **длительный**, многоактный процесс изменения мира. А это уже другое дело. Изменить мир нетерпеливым революционерам с горячими головами и тогда, и сегодня, всегда хотелось и хочется; хочется сделать это быстро, одним махом, через Великую, одноактную революцию, которая, однако, как правило, заводит не туда, куда так хотелось «пламенному борцу». А вот революционеры с трезвыми головами хорошо понимали и понимают, что изменять мир предстоит долго, многоактно, в течение целой эпохи, таков закон истории. И Маркс это понимал уже накануне революции 1848 г. и боролся с теми горячими головами в «Союзе коммунистов», которые хотели немедленно начать коммунистическую революцию в Германии здесь и сейчас, уже в 1848 г. Так что в 11-м «Тезисе о Фейербахе» должно было бы стоять «изменять мир», а не «изменить мир», как звучит в переводе.

Человечное (menschliche) и гражданское (buergerliche) общество

Чтобы действительно изменять мир, Марксу надо было познать законы истории, понять, почему в истории человечества, при всех благих намерениях святых пророков или грешных правителей, а также в соответствии с идеями великих философов, верх все-таки брали и берут бесчеловечные отношения человечества с миром людей и с миром природы.

По свидетельству Энгельса⁹, Маркс уже к 1845 г. в главных чертах разработал свою материалистическую теорию истории и осуществил переворот в исторической науке, открыв законы истории¹⁰. И размышляя о будущем человечества, Маркс использует не только понятие «коммунистическое общество» (название которого, повторим, родилось у Маркса в пику тогдашним социалистам), но и понятие «человечное общество» (menschliche Gesellschaft).

Так, в 1845 г. Маркс пишет в 10-м «Тезисе о Фейербахе», называя при этом свою теорию «новым материализмом»: «Точка зрения старого материализма есть *“гражданское”* общество, точка зрения нового материализма есть *человеческое* общество, или обобществившееся человечество»¹¹. (Приведем для сравнения немецкий текст: «Der Standpunkt des alten Materialismus ist die buergerliche Gesellschaft, der Standpunkt des neuen die menschliche Gesellschaft oder die gesellschaftliche Menschheit»¹².)

С понятием «гражданское общество», из которого исходил старый материализм, современные философы и обществоведы еще не очень разобрались, и мы оставим эту проблему на другой раз¹³. Но оговоримся, что ради адекватного понимания Маркса придется брать гражданское общество таким, каким оно представлялось в середине XIX в., когда Маркс создал материалистическую теорию истории и противопоставил свою позицию другим мыслителям своего времени.

Напомню, что гражданское общество понималось в XIX в. как сфера промышленности и торговли, что было предметом изучения уже французских материалистов. Его составными единицами являлись семья, сословия и другие общности. Гражданское общество — это мир разрозненных атомов, в гражданском обществе люди находятся в состоянии войны всех против всех, что также было замечено разными мыслителями еще до Маркса. А по Гегелю, гражданское общество есть сфера личных интересов граждан, в отличие от государства, которое есть сфера всеобщего интереса. Старые материалисты, да и Гегель, характеризовали гражданское общество в качестве такой арены истории, над которой властвует и которой управляет государство, определяющее состояние гражданского общества. В нем сосредоточены и господствуют бесчеловечные отношения людей к людям. Здесь люди противостоят людям как конкуренты, как враги, одинокие атомы, поскольку у них противоположные личные интересы.

Гражданским обществом, конечно, можно назвать все что угодно, но только не гуманное, человеческое общество, в котором утвердились свобода, равенство и братство, о чем мечтали лидеры Французской буржуазной революции XVIII в.

Надо заметить, что в немецком языке гражданское общество, *Buergerliche Gesellschaft*, исходно имеет двойное значение: а) гражданское общество, от слова *Buerger*, т.е. гражданин, и б) буржуазное общество, от прилагательного *buergerlich*, связанного с существительным *Buerkertum* (буржуазия). Современному читателю, воспринимающему понятие «гражданское общество» на русском языке, классовая определенность гражданского общества по Марксу не бросается в глаза, ему даже кажется, что гражданского общества в современной России еще нет.

А Маркс уже в «Критике гегелевской философии права» 1843 г. разобрался в том, что *buergerliche Gesellschaft* на самом деле есть буржуазное общество, исходно рассмотренное сквозь призму господства в нем индивидуальных, частных интересов граждан и т.д. В противоположность гражданскому обществу (*buergerliche Gesellschaft*) Маркс как выразитель нового материализма формулирует принципы *menschliche Gesellschaft*.

Menschliche Gesellschaft no Марксы

В 10-м «Тезисе о Фейербахе» *menschliche Gesellschaft* переведено как *человеческое общество*. Такой перевод возможен, но в нем таится и определенная нелепость, ибо на самом деле непонятно, какое, кроме человеческого, бывает еще общество, животное что ли? Любому читателю и без того ясно, что общество есть некая целостность именно людей, а не каких-то иных существ. Зачем Марксу понадобился этот предикат? И в чем тут таится противопоставление буржуазному (*buergerliche*), гражданскому обществу?

Но все встает на свои места, если взять другой, тоже адекватный перевод для *menschliche*. Немецкое *menschliche Gesellschaft* в равной степени означает как человеческое, так еще и **человечное, гуманное общество**. А это уже совсем другой ракурс.

В противоположность гражданскому обществу, в котором человек человеку волк, в человеческом, гуманном обществе человечество предстает общественным человечеством (*gesellschaftliche Menschheit*). При этом важно отметить, что у Маркса речь идет не о каком-то странном обобществившемся (так переведено, но на немецком тогда стоял бы предикат *vergesellschaftliche*) человечестве. Маркс ведет речь именно об общественном (*gesellschaftliche*) человечестве в человеческом (*menschliche*) обществе.

Общественное человечество создается в человеческом обществе (коммунизме) «как полное, происходящее сознательным образом, с со-

хранением всего богатства предшествующего развития, возвращение человека к самому себе как человеку *общественному*, т.е. *человечному*»¹⁴. По Марксу, (внимание!), общественный человек это *человечный* (*menschliche*) человек, становление (развитие) которого осуществляется через положительное снятие (*Aufhebung* обычно переводится как упразднение. — В. III.) частной собственности¹⁵.

Как все это понимать?

Но сначала скажите, разве не о *человечном*, *гуманном* обществе, в котором по-человечески живет каждый и всем, по существу мечтали в прошлом и мечтают в настоящем люди, которые хотят, чтобы мир был иным и чтобы сами они в полную меру могли стать и быть *человечными* и жить по-человечески?

Человечное, гуманное общество на самом деле есть вековая мечта человечества, воплощенная в самых разных теориях и утопиях, в том числе и в разных религиозных учениях. Но, по Марксу, *человечное общество* (коммунизм) не только мечта. По Марксу, «все движение истории есть, с одной стороны, *действительный* акт порождения этого коммунизма — роды его *эмпирического* бытия, — а с другой стороны, оно является для мыслящего сознания *постигаемым* и *познаваемым* движением его *становления*»¹⁶.

Маркс в 10-м «Тезисе о Фейербахе» по существу поставил точку зрения своего нового материалиста на будущее общество и будущее человечество в многовековой гуманистический ряд поисков человечеством иного, *человечного* общества.

Но Маркс спустил мечту о *человечном* обществе с райских высот на грешную землю. Здесь, на земле, а не на небесах и не в заоблачных философских теориях люди осуществляют *действительное* движение истории, они участвуют при этом и в созидании **эмпирического бытия** *человечного общества* как альтернативы гражданскому, буржуазному обществу, в котором люди жили и все еще живут, убивая друг друга и уничтожая природу. Для подлинного созидания *человечного общества* людям приходится и придется заниматься и *положительным* снятием частной собственности¹⁷, для Маркса это определяющий момент в понимании им движения к *человечному*, *гуманному* обществу.

Чтобы иной сторонник частной собственности на этом самом месте не прекратил чтение статьи о Марксе, предлагаю подумать над вопросом, не становится ли, например, современный эколог неосознанным участником *положительного* снятия частной собственности, поскольку призывает ограничить прибыль капиталиста (бизнесмена по-нашему), требуя соблюдения законов по защите окружающей среды и даже добиваясь порой закрытия вредного для природы и для людей предприятия? И разве в деятельности эколога его *собственная жизнь* не стала его *собственностью* (Маркс), которой он сам же распорядился по-человечески, став человеком общественным, не имея

при этом никакой частной собственности? (Отвлечемся от того, что экологу приходится где-то работать ради хлеба насущного, и от того, что иной бизнесмен сам тоже может быть или стать экологом).

Таким образом, понятие «человечное общество» исходно определяет гуманистическое, общечеловеческое содержание и направление того действительного освободительного движения, которое в определенных формах происходило и в XIX в. при жизни Маркса, и в новых формах продолжается в истории по сей день.

Думаю, что вместо понятия «коммунизм», которое в массовом сознании оказалось сегодня перевернутым в свою противоположность, современным марксистам имеет смысл широко применять Марксово понятие «человечное, гуманное общество». Это включает марксистов в современное всемирное, многостороннее (иллюзорное и действительное) движение за иную, лучшую, человеческую, гуманную жизнь людей на всей планете.

Предвижу, что иному искушенному читателю не понравится предложение использовать это понятие для обозначения альтернативы современному состоянию общества. Кое-кто даже скажет, что не стоит, мол, обращать внимание на понятие, относящееся к «раннему» Марксу, да и «попахивает» оно абстрактным гуманизмом, в котором советские философы не раз уже успели упрекнуть «раннего» Маркса.

Но упрекали Маркса зря.

Во-первых, понятие «человечное общество» Маркс использовал и в поздних работах, так что оно вовсе не «раннее». Так, например, в черновом тексте шестой главы первого тома «Капитала», над которым Маркс работал с июля 1863 г. по июнь 1864 г., мы находим мысль Маркса о материальном базисе для «свободного человеческого общества». Маркс рассуждает здесь о создании за счет большинства людей «богатства как такового» и определяет это богатство как «создание неограниченных (*ruecksichtslosen*) лучше бы переводить как беспощадных. — В. III.) производительных сил общественного труда, которые только и могут образовать материальный базис свободного человеческого (*menschliche*) общества»¹⁸. Как видно, *menschliche* и здесь в переводе традиционно фигурирует как *человеческое*, а надо бы перевести как *человечное* (общество).

Во-вторых, именно предельная абстрактность понятия «человечное общество» придает ему характер всеобщности и делает его актуальным в современную эпоху. Люди, озабоченные сегодня необходимостью сделать современный мир иным или только мечтающие о том, чтобы мир стал иным, конечно, понимают иное, человеческое общество по-разному. Представлений о человеческом обществе в современном мире (как, впрочем, и в прошлом) великое множество: это общество, в котором добро победило зло; общество без войн, без убийств людей людьми; общество всеобщего равенства и всеобщей справедливости;

общество, в котором право господствует над произволом; общество демократическое, исключаящее тоталитаризм любого оттенка; общество, живущее в согласии с природой внутри и вне человека; общество, преодолевшее голод и нищету и т.д. и т.п. Для многих человеческое общество все еще находится на небесах — только там оно и кажется возможным. Налицо огромная разногласица, но это естественно, а главное, сегодня, может быть, даже не важно. Ибо в такой разногласице есть и объединяющее начало — неприятие людьми современного состояния мира и желание жить в ином, гуманном обществе, в котором люди жили бы по-человечески.

К сказанному надо прибавить, что многие люди в разных частях света, на разных континентах не только мечтают, но реально уже создают ячейки нового, человеческого общества, участвуя в родах «его эмпирического бытия»¹⁹, хотя вряд ли они именно так воспринимают свою человеческую деятельность. В экологических сообществах по защите природы, в некоммерческих организациях по помощи инвалидам, в волонтерских движениях по поиску пропавших детей и т.п. люди нацелены не на получение прибыли, а на помощь природе и людям. Создавая такие сообщества, люди руководствуются тем «абстрактным» гуманизмом, который никогда и никому еще не удавалось полностью вытеснить из жизни людей, какой бы преступник ни оказывался во главе государства.

И именно потому, что сегодня слово «коммунизм» стало для многих людей пугалом, понятие «человечное, гуманное общество» актуально в качестве альтернативы обществу буржуазному. В отличие от понятия «коммунизм», оно сегодня близко и понятно (пусть с разными смыслами) огромной массе людей.

* * *

Но, конечно, мало доказать, что у Маркса есть понятие «человечное, гуманное общество». Надо выявить, что под этим сегодня понимать марксистам, чтобы, следуя за Марксом, не оказаться в ловушке тех определений, которые соответствовали только реалиям XIX в.

Понятие «человечное, гуманное общество» как антипод понятию «гражданское (буржуазное) общество» у Маркса не противостоит понятию «коммунистическое общество». Это разные определения одного и того же нового общества, имеющие общее практическое основание — снятие частной собственности. Для Маркса «коммунизм в качестве снятия частной собственности, означает требование действительно человеческой (*menschliche*, перевод мой. — В. Ш.) жизни как неотъемлемой собственности человека (выделено мной. — В. Ш.), означает становление практического гуманизма» — и далее: «...коммунизм — гуманизм, опосредованный самим собой путем снятия частной собственности»²⁰.

Отсюда следует, что **исходные** определения коммунизма у Маркса напрямую относятся и к характеристике человеческого общества.

В этом ракурсе человеческое общество **исходно** определяется как основанное на таких человеческих отношениях человечества к миру, посредством которых осуществляется «действительное (*wahre*) разрешение (*Aufloesung*) противостояния (*Widerstreit*, перевод мой. — В. III.), между человеком и природой, человеком и человеком»²¹.

Другими словами в человеческом обществе снимается (*Aufloesung* имеет еще и значение «растворение») вековое противостояние, противодействие, существующее в предыстории человечества между человеком и природой, человеком и человеком, когда люди уничтожали природу и люди уничтожали людей.

В скобках замечу, что *Widerstreit* переведено как *противоречие*, что обедняет, чтобы не сказать искажает, мысль Маркса. В человеческом обществе снимаются исторически обусловленные обесчеловеченные отношения людей к природе (вне и внутри человека) и обесчеловеченные отношения людей к людям (к себе и к другим), господствующие в гражданском (буржуазном) обществе в силу противостояния в нем людей природе и людей людям. А противоречия в человеческом обществе, о которых мы, скорее всего, еще мало знаем, остаются, пока будет существовать человечество и пока существует мир.

Человеческое общество — это такая «ассоциация людей, в которой свободное развитие каждого, является условием свободного развития всех»²² и которая приходит на смену буржуазному (*buergerliche*) обществу.

Полагаю, что приведенные исходные определения человеческого общества всеобщи и в том смысле, что отвечают гуманистическим чаяниям всех тех людей, которые хотят и готовы сегодня, в XXI в., изменять мир, чтобы люди могли жить по-человечески. И хотя у них и существуют разногласия в вопросах об отношении к частной собственности, тем не менее направление стремлений по изменению мира — общее, гуманистическое и касается будущего всего человечества.

* * *

О будущем человечества размышляют сегодня футурологи, экономисты, культурологи, философы всех мастей, да и простые граждане не чужаются этой проблемы, беседуя за кружкой пива. И блоггеры, общаясь во всемирной сети, весьма активно обмениваются своими фантазиями. Появились целые институты, занятые предсказанием, моделированием, предвидением и пр. будущего страны, региона, всего человечества.

Будущему обществу сегодня дают много разных названий, каждое из которых отражает, как правило, тот или иной главный фактор развития человечества, который представляется авторам определяю-

шим. В качестве какой-то альтернативы сегодняшнему состоянию общества теперь выдвигаются понятия «постиндустриальное общество», «информационное общество», «общество культуры», «общество знаний» и т.д.

В этом контексте замечу, что человеческое общество — это, конечно, и информационное общество. Без всемирного информационного поля, создающего условия для возникновения всемирного производства и всемирного общения, не построить человеческое общество. Но человеческое общество есть не только информационное общество.

Человеческое общество — это общество культуры. Без культуры в духовном производстве, без культуры в духовном общении, без преодоления общения манипулятивного, еще господствующего в современном гражданском (буржуазном) обществе, не создать человеческое общество. Но человеческое общество есть не только общество культуры.

Человеческое общество — это еще и общество знаний. Без знаний всеобщих законов развития человечества и его отношений с миром, без знаний, в том числе и законов социальной психологии, да и психологии отдельного человека, без знаний всех тех отношений, на основе которых в сообществе людей существует и продолжает существовать человечность, человеческое общество не создать. Но человеческое общество есть не только общество знаний.

Человеческое общество — это, конечно, и общество творцов, ибо и без творчества во всех сферах жизни людей создать человеческое общество невозможно. Но человеческое общество — это не только общество творцов, поскольку оно создается не только теми людьми, которые наделены творческим талантом созидать новое. Человеческое общество создается и теми людьми, которые созидают не по-новому, но действуют в настоящем гуманистически, умножая, распространяя, внедряя в жизнь те человеческие отношения человечества к миру, которые уже были созданы гуманистами в прошлом.

Человеческое общество — это общество, строящееся на реальном гуманизме во всей совокупности прошлых и современных человеческих отношений человечества к миру, на всех многосторонних, разнообразных проявлениях реального гуманизма в жизни всего человечества на всей планете.

Но не будем забывать, что в прошлом, да и в современном обществе реальному гуманизму противостоит реальное человеконенавистничество, знаниям — невежество, культуре — бескультурие, постиндустриальным технологиям — архаические отрасли ручного труда, творчеству — радикальный консерватизм и т.д.

Всемирное сообщество людей складывается сегодня в ходе противоречивого, вбирающего прогресс и регресс, процесса глобализации, в котором гуманитарная составляющая вовсе не преобладает.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 238 – 245.

² См. там же. С. 238.

³ См. там же.

⁴ На сайте Шелике Вальтраут «Мой Маркс» есть раздел «Трудности перевода». – URL: <http://www.wtschaelike.ru/?p=79>, некоторые выдержки из которого я позволю себе поместить здесь.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 337 – 338.

⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 4.

⁷ Marx K., Engels F. Werke. – Berlin: Dietz Verlag, 1958. B. 3. S. 7.

⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 4.

⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 220.

¹⁰ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 350.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. В 3 т. Т. 1. С. 3.

¹² Marx K., Engels F. Werke. B. 3. S. 7.

¹³ Полагаю, что **исходно** гражданское общество сегодня можно рассматривать как сферу индивидуальной жизни и индивидуальных интересов граждан. В гражданском обществе современное государство отстаивает собственные экономические и политические интересы, а также интересы и идеологию того класса гражданского общества, который господствует в экономике. Государство представляет гражданам эти интересы как якобы исключительно всеобщие интересы всех граждан, и, в определенном смысле, государство такую всеобщую функцию тоже выполняет. Современное государство в собственных интересах вынуждено учитывать также и интересы разных социальных групп гражданского общества и идти на социальные уступки разным классам гражданского общества. В таком понимании гражданское общество в России давно существует и в разных формах (например, неуплатой налогов, перекрытием дорог, выступлениями бабушек против монетизации льгот, многолетним саботажем молчунами пенсионных реформ и т.п.) порой активно и небезуспешно сопротивляется государству, когда дело напрямую касается наступления государства на личные интересы жизни граждан. Это очень коротко, ибо и гражданское общество, и государство сегодня иные, чем это было при жизни Маркса. Но для адекватного понимания Маркса гражданское общество надо брать таким, каким оно представлялось мыслителям того века, в котором творил Маркс, и в котором он противопоставлял свою теорию предшественникам и современникам.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 116.

¹⁵ См. там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См. там же.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 49. С. 47.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 116.

²⁰ Там же. С. 169.

²¹ Там же. С. 116.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 447.